

Мой дорогой СВИТЕР

Избранные истории, собранные проектом личных историй PostPost. Media¹, который делает писательница и исследовательница Линор Горалик², в рамках подготовки выставки «Мой дорогой свитер», которая проходила на Красноярской ярмарке книжной культуры в ноябре 2021 года (куратор выставки — шеф-редактор журнала «Теория моды: одежда, тело, культура» Людмила Алябьева; арт-директор, продюсер — Нина Вересова)³. PostPost. Media инициирует среди пользователей соцсетей сбор воспоминаний на заданную тему, а затем публикует подборки из полученных рассказов. В присланных историях сохранены авторская орфография и пунктуация.

У меня есть свитер, связанный из боли. Муж уходил от меня к другой женщине медленно, полгода, и все это время я вязала для него свитер, будучи уверенной, что ничего плохого не случится и он в конце концов останется со мной. А когда довязала — поняла, что он его никогда не наденет, потому что мужа у меня больше нет. Прикоснуться к этому свитеру я не могу — буквально рукам больно. (margarina)

Мне в 1988 году прислали родственники из Канады толстенный, в палец, свитер с оленями, сине-красный. Он был самой модной вещью в моем гардеробе, но носить его было совершенно невозможно: это было как носить на себе зажженную печку. Поэтому свитер жив-здоров по сей день: я держу его в шкафу и берегу от моли. Выкинуть это нельзя и надеть тоже нельзя, не знаю, что делать. (Кирилл О.)

Отцовский хемингуэвский свитер из 60-х с воротником под горло, теплый, на самый лютый мороз. Я крупнее папы, но расставаться со старым свитером не хочу, и мама надвязала рукава и нижнюю резинку под мои габариты. А папа уже 25 лет там, где ни ему, ни Хемингуэю не нужны свитера. (Модест Осипов)

В середине 90-х я приехал на полугодовую стажировку в Кент. Был август, и я почему-то не взял с собой ни одного свитера. Купить что-то было непросто, потому что я экономил каждый пенни. Началась промозглая английская осень, и за 20 минут, которые у меня занимала велосипедная поездка от дома до работы, я страшно замерзал в демисезонной курточке. Да и дома хозяйка сэкономила на отоплении — как все англичане. Однажды на работе ко мне подошла коллега и извиняющимся голосом предложила взять у нее два свитера, которые она собиралась отдать в благотворительный магазин подержанных вещей. «Только, пожалуйста, не обижайся, — сказала она, — но мне кажется, что ты страшно мерзнешь!» Один из этих подарков — чудовищного баклажанного цвета пуловер — до сих пор живет у меня в шкафу, и, отправляясь осенью гулять, я иногда надеваю его и опять мысленно говорю: «Спасибо, Клэр!» (Дмитрий Виноградов)

Я назвала свое пиар-агентство в честь свитера! В 2018 году было непростое для меня время: мучилась от надоевшего брака, постоянного орви каждый месяц, несчастливой любви, пыталась перезапустить бизнес. И вот в таком состоянии поздней питерской осенью искала себе на зиму свитер. Перерыла, кажется, все магазины в надежде обнаружить там что-то приличное и добротное, пока в Стокманне на

меня не выпрыгнул ярко-малиновый плод внебрачной любви шерсти с акрилом чудовищного размера. Естественно, я мгновенно влюбилась, ушла с ним под мышкой, а дальше начались всякие истории: этот свитер хотелось постоянно выгуливать, я иногда специально выходила из дома куда-то, чтобы показать малиновому метису мир, носила его даже дома! Срослась с ним, короче. К концу зимы был готов сайт моего пиар-агентства и надо было наконец родить название, я сидела в этом самом свитере, терзалась муками творчества, пока не плюнула и подумала: ну, если что, то поменяю. И назвала PinkSweater PR. Свитер и агентство успешно живут и развиваются по сей день. (Анастасия Федорова)

В 1993 году мама урвала где-то монгольский серо-голубой свитер толщиной в палец, длиной почти до колен, с огромным воротником хомутом. Теплый как шуба. Зимой 1995-96 я ходила в нем почти не снимая, потому что в него прекрасно помещалась беременность. А сейчас его носит дочь, и очень довольна, ей он не настолько велик, как мне — она гораздо выше меня, и ей его холодные тона идут, она синеглазка. А выглядит он так же. Неубиваемый. (Ася Михеева)

Я была на студенческой практике в Нижневарттовском НИИ. И там тетки в отделе научили меня вязать. И я связала своему очень крупному другу свитер — мою первую целую вещь! Проблема оказалась в том, что я делаю слишком широкие петли, и свитер, связанный по схеме, можно было натянуть на шкаф. Суровые тетки заставили распустить и перевязать. Так и сделала. Довязывала уже в самолете по дороге обратно. Как сестра Эльза из сказки про лебедей и свитер из крапивы. Но довязала. И он потом его много лет носил. Было очень приятно это видеть. Его жене потом пришлось только рукава надставить, я же без примерки все это ваяла. Сине-белый такой, красивый. (Julia GavriloVA)

Был. В 1987 году отец привез мне из Венгрии белейший легкий свитер воздушной вязки с нежным сиренево-зеленым узором. Это была единственная красивая вещь в моем гардеробе, я его берегла и стирала только руками. Ровно до того момента, как мать постирала его в машинке с постельным бельем — наверное, в наказание мне за что-то, она вообще была склонна к иезуитским мерам. Ну и все — он растянулся страшно, две ночи, обливаясь слезами, я ушивала его по каждому шву — но потом ни разу не надела. Не смогла. Это одна из трех вещей, которую матери никогда не прощу. (Ирина Семенова)

В первой половине 1980-х папа привез мне заграничный журнал со схемами вязания. Умопомрачительно красивые вещи там были. Я загорелась связать свитер. Пряжа была только белая и очень тонкая. Чтобы косы смотрелись, вязала в две нитки. Очень сложные были узоры, но в наших журналах не встречала ничего близко похожего. Рассчитать количество петель не сумела, поэтому свитер вышел огромный. Я убавила его по бокам — каждый ряд распускала и завязывала узелки. И все равно огромный. Пришлось признать, что это свитер для папы. Он его носит до сих пор. Лет тридцать пять точно. (Анна Степнова)

Десять лет назад у меня был прекрасный теплый черно-белый свитер и на груди три больших иероглифа. Он был прекрасен, пока наш сисадмин не спросил: «А ты знаешь, что здесь написано? Может, это проклятье на китайском!» И после этих слов, как только я надевала свитер, происходила жопа! Но я решила с этим бороться и узнать, что за гадство. Перевести с китайского оказалось сложно — в окружении никого знающего не было. Через пару месяцев пришел перевод, свитер гласил: «Сделано в Китае». Проклятье было снято. До сих пор смешно. (Анна Доронина)

В 1992 году нам в Дом Радио прислали гуманитарную помощь из Германии. Там было много прекрасностей, в числе других мне достался свитер «в кошечку». Судя по всему, сделан был какой-то почившей в бозе фирмой, выпускающей одежду для гольфа, — была вышита фигурка игрока, этикетка срезана. Так вот, только у меня он живет 30 лет, бог весть сколько до. Он как новый — мягонький, теплый, никаких катышков, дырок, спущенных петель. Поначалу муж носил не снимая, потом реже, и с тех пор выкинуто немало дорогуших брендовых свитеров — моль, катышки, пятна. А этот — как заговоренный. (Мария Ромейко-Гурко)

Три свитера, три истории: первый задумала связать для своего первого парня, даже нитки вместе покупали. Так и не начала. С парнем, конечно, расстались. Второй связала для бывшего мужа, а он его где-то благополучно потерял. Затем и сам муж «потерялся» из моей жизни. Третий начала вязать для своего «нового» мужчины — надо ли говорить, что мужчина исчез из моей жизни прежде, чем свитер был довязан. Короче, я больше не вяжу мужчинам. (Irena Stephanie)

Моя мама в начале 80-х связала папе свитер — теплый, прекрасный и красивый, ни у кого такого не было. И мой папа как-то сбежал

с работы, чтобы пойти на открытие выставки импрессионистов, которую привезли в Казань на какое-то очень короткое время. Открытие снимало местное телевидение и вечером показало в программе локальных новостей. Конечно же, этот выпуск посмотрел директор папиного института. Конечно же, свитер был самым ярким, узнаваемым и уникальным цветовым пятном среди всей публики. Конечно же, директор института папу узнал, сложил два и два и вызвал на следующий день его к себе на ковер. Долго расспрашивал про выставку, интересно ли, мол, стоит ли сходить. До сих пор эту историю вспоминают с нежностью, семейное предание. (Timur Hairullin)

В шкафу висит свитер покойного мужа. Иногда кажется, что можно положить на него ладонь и почувствовать человека, но нет. Но и удержаться от этого глупого движения невозможно. (Svetlana Ta)

У меня есть свитер, который со мной 22 года, но я почти его не носила. Мне было семнадцать, у меня был муж, мы пошли на рынок за свитером для него, и он выбрал себе такой классный, что я стала завидовать, говорить — везет же тебе! Он мне и говорит, так давай купим тебе такой же. Я отвечаю — ну как же, он же мужской. А он мне — ну и что! И я купила. Но не носила, так как вообще не люблю свитера, мне в них жарко. Храню его, потому что это первая мужская вещь в моем гардеробе, благодаря ей мне открылось знание, что у вещей вообще-то нет пола. Есть только подходящие и неподходящие тебе вещи. (Валерия Яковлева)

Есть. Неубиваемый. Купили на харьковском базаре, когда я была в 11 классе. Я носила его лет десять, стирала миллион раз, он выглядит как при покупке. Не знаю, из какого «китайского стекла» он сделан. Выбросить не могу — сейчас просто лежит в шкафу. Прошло больше двадцати лет. (Milana Bialy)

Свитер, который я связала в академическом отпуске в 1987 году для мужа, носит уже тот самый сын, который привел в академический отпуск. Сыну уже 34. Часть ниток я спряла сама из обычной овечьей шерсти и выкрасила луковой шелухой в разные оттенки желтого, охристого и даже темно-коричневого, самый темный цвет был куплен — кажется, это какая то полушерстянная нить. Все рисунки вначале рисовала в тетради в клетку, а потом вывязывала слой за слоем. (Kulshat Medeuova)

Огромный серо-зеленый свитер-скафандр из индийского мохера, купленный в 1995 году на новосибирской барахолке. Высокое горло, пышные рукава, длина до колена. Олицетворял сразу все: материнскую заботу, холодную сибирскую зиму, утепленную задницу. В нем я ездила в Англию на практику, в нем я переезжала из города в город. В самые лютые холода я знаю, что могу залезть в него и оказаться в домике. Выкинуть не могу. Даже моль его не ест. (Ася Анистратенко)

Толстый бурый водоплазный свитер таскал с 1989 года до 2008-го. Ощущение, что он рос и толстел вместе со мной. Утратил при переезде в Подмосковье, чем крайне удивлен: помню, как заворачивал в него фарфоровых лягушек. Лягушки нашлись, а свитер — нет. (Андрей Пермяков)

У меня был серый нитяной свитер, который папа носил с юности (есть фотография). Когда мне было шестнадцать, я этот свитер у папы отжал и носил лет до двадцати четырех (с тайной надеждой когда-нибудь передать своему сыну). Но увы, однажды свитер просто рассыпался у меня в руках на мелкие волокна. (Олег Лекманов)

История почти мистическая — но мистика, что называется, бытовая, забавная: вот как раз про свитер. Который лет сто назад вдруг появился у меня в шкафу — ниоткуда, никто из друзей, бывавших в доме, своим его не признал. Прошло некоторое время, и в доме поселился человек, с которым мне предстояло прожить года два, — он заглянул в шкаф, сильно удивился и спросил: «Откуда здесь мой свитер? Я его сам связал, а потом он исчез». Вот так по частям они ко мне приходили: свитер как прелюдия. Для полноты картины: общих знакомых у нас с этим человеком до нашей встречи не было. (Галина Ельшевская)

Очень долго носила свитер цвета бирюзы из сувенирного магазина. История связана с его покупкой. Его до меня примеряла дама с рыжими волосами, и он ей очень шел, на ее лице уже было написано: «Куплю!» Я была совсем юной, свитер мне нравился, я пришла за ним специально — и я смущенно попросила у дамы разрешения тоже его примерить. Я натурально рыжая. Она посмотрела на меня и сказала: «Вам он идет больше!» Было это во времена, когда покупка красивой, да еще и «своей» вещи была проблемой... и мне чуть ли не впервые в жизни уступил взрослый человек. (Людмила Казарян)

В нашей семье есть испандский свитер-репиквия. Отец, когда ходил по северным морям, привез его маме в качестве подарка. Меня тогда даже в проекте не было — в первый раз я его увидела на фотографии, где мама стоит на лыжах со старшим братом. Год 1969-1970. Потом свитер какое-то время носил брат. Я его надела в студенческие годы — в 90-е трудно было найти более теплый свитер. Именно поэтому в холодную зиму я одолжила свитер мужу — чтобы не мерз на радиорынке, куда он вынужден был ездить после основной работы в НИИ. Родителей давно нет, мы уехали, а свитер до сих пор жив. Не выцвел, не скатался. Такой же тяжелый и немного колючий. Он в нашей семье больше 50 лет. (Olga Solovova)

На журфаке была педагог по древнерусской литературе, которая не любила девочек. Вообще. Всех, кто красился, ярко одевался, носил каблуки и украшения, она терпеть не могла. Специально для экзамена мама связала мне невероятно печальный свитер из шерсти трех разных оттенков серого. К слову, он вышел очень стильным, как и все, что делала моя мама. В этом грустном свитере, без грамма косметики и с окровавленным лбом (по пути на экзамен я запнулась на эскалаторе, упала и сильно разбила лоб под волосами о край ступеньки, так что у меня какое-то время стекала на лоб тонкая струйка крови) я рассказала все, что вычитала дома в журнале «Наше наследие» о протопопе Аввакуме, и получила заслуженную (если не сказать выстраданную) пятерку. (Olga Iskiyaeva)

У меня есть отцовский свитер, в котором он где-то выступал в юности. То есть свитеру лет шестьдесят, видимо. Однажды сестра устроила у себя в студии костюмированную вечеринку в стиле шестидесятых, надо было либо прийти в платье под 60-е, либо там переодеться, было во что. Ну и я пришла в джинсах и в этом свитере. Так вот, там не было человека, который не подошел бы ко мне и не спросил, когда я пойду переоденусь в нормальную одежду 60-х, чтобы было весело. А я смотрела на их театральные платья и пиджаки и бурчала: «Да я в нормальной одежде, не беспокойтесь». (Xenya Rozhdestvenskaya)

Я застала бабушку совсем мало. Мне казалось, она будет вечной, и мы будем все время приезжать к ней в деревню, и я буду наблюдать, как она стрижет овец, прядет шерсть и потом из нее вяжет. Она мне связала свитер, я ее попросила из белой шерсти и в широкую резинку, чтобы на лыжах на физкультуре ходить. Он был чудесный и колючий, конечно. Потом лыжи со школой кончились и одним летом не стало

бабушки. Я подумала, что свитер уже не применим, и распустила его. Очень жалею. Извязала эту пряжу, конечно, и когда вижу ее в носках и варежках, становится получше. (Ирина М.)

Мне мама в детстве свитера вязала. И в юности. Каждый из них — с историей. Был невероятно милый свитер со слонем, хобот которого был рукавом. Очень долго в школу носил зеленый свитер, с орнаментом. А еще был простой серый, но самый любимый, потому что очень удобный. Папа тоже к свитеровязанию приложился — не знаю, откуда у нас в доме взялась полуавтоматическая вязальная машина, но у меня появился модный свитер с косой застежкой. Правда, я в него как-то быстро перестал помещаться. А сейчас свитера почти не ношу. Жарко. (Ян Яршоў)

Пет семь-восемь назад решила осуществить мамину задумку (связать для меня свитер). Нашла выбранную ей схему, за пять дней связала. Меряю, вышел маленьким. Перевязала. Большой. Добавила в схему рисунок, перевязала, получилась беременность при виде сбоку. Перевязала, петли вышли слишком свободными, белье видно и горловина висит до пояса. Перевязала, меряю (к этому моменту уже пришло лето), мне в свитере жутко жарко, бесит, не хочу этот свитер. Плюнула. Перевязала. Получилось две сумки, с одной хожу периодически, вторую еще не доделала. В общем, свитер так и остался задумкой. (Алена Яркая)

Когда я была маленькая, у моего папы был бежевый вязаный свитер. Старенький. Мне было лет 17, свитер списали в утиль (даже из дачных вещей, да и папа уже в него не влезал...), я съехала от родителей, но этот свитер забрала себе «дома ходить». Сейчас мне 39, папы уже три года как нет, а свитер все еще со мной. Ношу его дома время от времени. Это как какая-то куколка-оберег, что ли. Надел — и чувствуешь себя под присмотром. (Ольга Тюзе)

В 1978 году я связала себе свитер из детского шерстяного одеяла — тогда невозможно было купить шерсть в магазине, поэтому распускали детские одеяла, добавляли для крепости обычную нитку и вязали. Я проходила в этом свитере все пять лет учебы в университете. (Инна Фельдман)

Много лет назад купила себе свитер с пуговичками — «деревенский шик» — в секонд-хенде, думала, буду носить. Пошла в нем на кастинг в кино на роль бедной эмигрантки к знаменитому режиссеру. Меня

утвердили. Потом еще на один кастинг на роль польской еврейки к другому знаменитому режиссеру. Опять утвердили. Потом в театре играла русскую маму, искала элемент костюма, принесла показать — утвердили. После всего этого в нашем доме он зовется «эмигрантским свитером» и торжественно надевается на все эмигрантские роли. (Yelena Shmulenson)

Свитер красный, с опенями и снежинками, в первую поездку в Вену очень пригодился, в конце ноября там было необычно холодно, и я в этом свитере пошла в Венскую оперу. И ничего, никто не умер. (Margarita Ostromogolskaya)

Свитерок... розовый... нежно-розово-воздушный, я смотрела на него и представляла облака и радугу. Родилась я в 1972. Бабушка была в командировке в Чехии, привезла мне на мои четыре года. Потом это волшебство носила сестра младше на четыре года, потом он ушел в чемодан на долгие 30 лет (!) — ну невозможно было выбросить такую нежную красоту. 2009 год, моя дочь надела его в свои три года, потом две дочери моей сестры. И он жив! Относили, ушел в чемодан как реликвия. Дождется ли следующего шага? Господи, его уже можно в рамочку родословной вешать. (Marina Koval)

У нашей мамы был любимый свитер из Франции, трехцветный, очень красивый. Когда-то она отдала его своей крестнице, много лет назад, а совсем недавно он чудесным образом вернулся. Ее мама распустила и связала из него чудесный шарф моему младшему брату, на его именины. Мамы нет уже несколько лет, а свитер вот так прожил свою жизнь, став шарфом и шлейфом памяти. Мама всегда говорила: «Французские тряпки самые красивые и вечные». (Мария Карельская)

У меня есть дурацкий свитер с четырьмя квадратами разных цветов. Когда я приехала в Питер с юга 1 января, выяснилось, что в такой адский холод можно носить только этот толстенный уродский свитер. Что я и делала ежедневно десять дней. Поэтому мое первое посещение Питера мы прозвали «Похождение квадратного человека». (Надежда Проценко)

Форменный свитер ирландского полицейского, который подарили ирландские миротворцы моему папе во время миссии в Боснии. Им разрешено носить свитера с фамильными узорами, рыбацкие, по

которым можно было утонувшего опознать и через месяц, если море выбросит, и отнести родне похоронить. Так что я ношу узоры клана О'Халоран, если что — сочтут одной из них. (Екатерина Ракитина)

У меня был свой «свитер из боли», вязала его для своего парня-экспата. Он был почти готов, когда во время поездки парня домой случайно выяснилось, что там у него есть другая девушка. Мы довольно спокойно договорились расстаться, без скандалов, хотя больно было ужасно. Но когда он начал требовать свой свитер, наконец прорвало. Мы яростно ругались несколько дней из-за того, что я отказалась его отдавать, на том и прекратили общение. Забавно то, что сам свитер получился на редкость уродливым и даже дедушка, которому он в итоге достался, надевал его крайне редко и скорее из жалости. (Юлия Сторчак)

Мама, будучи смертельно больной раком, вязала мне свитер, приговаривая, что буду носить и вспоминать. Каждый раз, как попадаетея на глаза, плачу навзрыд, а выбросить не могу. (Linda Leo)

Есть свитер, купленный сто лет назад не помню в каком дешевом масс-маркете, поперек себя шире, бЭжевый, с аппликацией пайетками в виде головы бульдога. Ничего более душевно комфортного со мной не случалось, несмотря на всю чудовищность изделия. Да, аппликация довольно пятнистая, и бульдога считывают не все, каждый видит что-то свое. Называется «собачка Поршаха». (Daria Mar Azul Zagorets)

В моей жизни был один свитер, который я никогда не забуду. Это единственная вещь, которую я сама связала, лежа в Боткинской больнице. Он был самой простой вязки и формы буквы Т (чтобы по прямой вязать), именно в этой больнице я впервые услышала, что у меня не будет детей. С тех пор я родила шестерых детей, а свитер вспоминаю с благодарностью — даже фотка где-то есть. И второй свитер, который мне никогда не забыть, принадлежал моему будущему мужу. Простой серый, купленный наверняка за какой-то границей. А на спине огромная дыра, прожженная на костре. Когда В. пришел впервые к моему папе и его жене — познакомиться, — они были очень рады, что перед ними такой представительный юноша, и очень ошарашены, увидев его почти голую спину. (анна борзенко)

А мне свитер связал брат с друзьями — мне было лет 13-14, и я затеяла вязать на вязальной машинке дико модный длинный свитер в горизонтальную полоску. Каретку машины было невероятно тяжело

двигать, и я задолбалась примерно на первых десяти сантиметрах. Пришел брат с друзьями — им лет по 18-19 тогда было, и они по приходу за полчаса вжик-вжик связали полтора метра, каждый по очереди определенный цвет. Носила его потом не снимая всю школу и универ, безумно гордилась братом и его друзьями! (Olga Afanasyeva)

О, в девяностые я училась в другом городе, подолгу мерзла на междугородних остановках автобусов. Тогда в моде были свитера с огромными воротниками, которые складывают валиком. Этот свитер я не любила — воротник каждый раз сворачивать, а еще он очень толстый. Носила только в самые морозы. Воротник лежал поверх пальто или куртки, у всех рыночных торговки были такие. Прошло 28 лет. Свитер жив, здоров, не растянулся, плотненький, воротник давно не в моде, на улицу не надеть. Ношу в холода дома, изредка, каждый раз мысленно перед глазами моя гимназия, междугородние автобусы и остановки, лица людей, которых уже нет, и... Рынок из девяностых, так как такие воротники были у замерзших торговки. Машина времени. Добавить каплю духов, популярных в те времена, типа Исси Мияки, включить REM, и погружение полное. (Татьяна Леванова)

Моя двадцатипятилетняя дочь носит свитер из исландской шерсти (красный с черным орнаментом и большим воротником гольф) своего дедушки, моего папы. Он из 60-х годов прошлого века, и я хорошо помню, как папа надевал его для наших походов в тундру (мы жили на Таймыре) или на охоту, и есть много фотографий, где он в этом свитере. Потом его носила я, теперь — моя дочь. Он теплый, как печка, и за столько лет не растянулся и не сваялся. И это память о папе, о дедушке. (Светлана Соболевская)

У меня был свитер, за которым я в 11 лет отстояла четыре часа в очереди в Ленинградском доме торговли в 1986 году. Это была моя первая очередь «что-то выкинули, не знаю что, стоять надо». Он был румынский, несоветского нежно-розового цвета, горловина лодочкой, рукава летучая мышь. Носила его на все праздники с 4 по 7 класс, надевала к сестре на свадьбу. К концу он уже был бледного цвета, а рукав 3/4. (Евгения Грищенко)

В середине 80-х мне невероятно повезло — купила в комиссионке пряжу из натуральной овечьей шерсти, неокрашенную и жутко вонючую, но переходы серо-коричневых цветов были красивыми. Долго отстирывала-отмачивала, сушила и перематывала и, наконец, связала

костюм эффектной грубой вязки, но скромненького фасона. Через несколько лет распустила и перевязала на более обтягивающий-сексуальный, с короткой юбкой, в тот же период вышла замуж. В последний раз перевязала на свитер-платье со смелыми супрематическими вставками красно-белого цвета, оригинально украсившими мой беременный живот. Уезжая в Израиль, раздала всю свою вязаную коллекцию, уж очень много места и драгоценного веса она занимала, да и не думала, что понадобится в жарком климате, а сейчас жалею почему-то именно о том, беременном свитере-платье... (Алла Элла Оршанская)

У меня есть незаконченный свитер, который я вязала медленнее, чем рос мой ребенок. Узор на нем был задуман сложный, национальный и символический, река-поле-лес-дома-небо, быстренько довязать куски невозможно. Так и лежит недоделанное произведение искусства, превратилось в украшение интерьера. (Кауа Kaija Sorkin)

У папы был свитер, по-моему, единственный, серый с огненными стилизованными оленями. Он носил его дома и в походы, в которые мы с ним ходили каждое лето. Мы были на даче, а он уехал в город, на работу, и не было его долго, неделю, наверное. И я очень скучала по нему. И перед сном я брала этот свитер и вдыхала папин запах, так мне было легче перенести разлуку. С тех пор прошло почти 40 лет, свитера сейчас уже нет, а папа не помнит, сколько ему лет, но помнит наши с ним походы и другие приключения. (Shulamis Elena Vilensky)

В начале голодных девяностых мы с родителями и братом поехали на турбазу недалеко от Минеральных Вод. В каком-то маленьком пустом магазине мама урвала бежевый свитер со скандинавским орнаментом то ли из козьей, то ли из овечьей шерсти. Пах он отвратительно и вообще, кажется, был мужским, поэтому каждый раз в морозы я надевала его со скандалом, несмотря на мамины убеждения, что «свитер женский, ну ты что, ничего ты не понимаешь». Когда я наконец-то выросла из свитера, его отдали младшему брату. Тот, разумеется, тоже отбрыкивался: не хочу носить девчачье. В ответ мама коварно уверяла, что свитер совершенно мужской, это же всем видно. Недавно с братом приезжали к родителям, нашли случайно этот гендерфлюидный свитер, устроили очную ставку: женский или мужской? Мама сказала: «О боже, где вы его откопали», — и пожелала нам никогда не растить детей в перестройку. (Анна Моргунова)

У папы был связанный бабушкой свитер горчично-лаймовый, небесной красоты. Он ездил в нем на охоту, рыбалку, строил яхты другим папам в свитерах, ухаживал за своей яхточкой, смолил ее, красил дно, возился в гараже. Свитер пропах порохом и корабельным лаком, в нем застряла стружка. А когда умерла бабушка, я поняла, что он в нем, говоря, что идет к яхте, ходит к женщинам. Потому что свитер стал пахнуть иначе. Коньяком и чужими духами, табаком. Папа и свитер возвращались поздно, мама уже спала, папа брал меня на руки, сажал на шею, говорил со мной про серьезное и болезненное, я боялась высоты, но папа не обращал внимания на мой плач. А потом он собрал вещи и ушел. С тех пор я не люблю свитера. И даже поля сурепки-рапса в мае — тот самый цвет. (Alena Shwarz)

У меня есть свитер, который связала мама. Слегка колючеватый (но меня это не смущает), насыщенного темно-зеленого цвета, таким узором, как будто весь сделан из мелких листиков. Мама его связала вообще-то себе, когда я была маленькая. Чтобы носить, когда болеешь. Я его со временем отжала и ношу, когда болею. (Evguenia Lanyaguina)

Был у нас такой семейный многосерийный свитер. Сначала моя бабушка, распоров матрас и найдя в нем короткие обрезки белых шерстяных ниток (по 10 см, не более!!) — связала ВСЕ ИХ друг с другом и намотала клубки — это было похоже на колючую проволоку, только шерстяную. Потом моя мама взяла эти клубки и связала папе свитер. Я так и запомнила с детства — большой папа в большом белом колючем свитере. Потом этот свитер постепенно от стирок садился и перестал на папу налезать. Лежал в шкафу — тогда ничего не выбрасывали. Потом, когда я доросла до старших классов, в поисках новых прикидов померяла его — и оказалось, что это стильное мини-платье с огромным воротником-стойкой и широкой резинкой выше колен. Рукава многажды пришлось подворачивать. До сих пор помню это неравномерное распределение тепла — очень тепло по краям и дырчато и продуваемо по всей его поверхности. Потом его след теряется, но смутно припоминаю, что еще пробовала его на что-то очень полезное перекроить... (Polina Artiukhova)

У меня был свитер с ромашками. Белый свитер из хлопковых ниток, и на груди полоска вышитых ромашек. Я его обожала, и помимо всего прочего он приносил удачу: в нем я всегда выигрывала в бильярда. Это скоро знали все коллеги, так что когда я приходила в нем на работу, они хихикали: сегодня идем играть и Олька опять всех

сделает. Когда он сдох, я долго не ходила играть, прямо не хотелось. (Olga Rotstein)

Я после второго класса ушла в другую школу. И вот в шестом встречаю одноклассника оттуда. А он, добрая душа, зовет на классный вечер, приходи, все тебе рады будут (всем было пофиг, ну ладно). Ну и я такая: что бы надеть, что бы надеть... это уже сто раз надевала, это двести раз... все надоело. О! Вот свитер, который я давно не носила. Надеда, чувствую себя обновленной, иду на классный вечер. Посидели, мандаринов поели. Вернулась домой, давай ностальгировать, открыла общее фото за второй класс, а там я. В этом. Свитере. (Erika Krauze)

Тридцать лет назад в моей жизни произошло важное событие, и моя подруга решила сделать мне по этому поводу подарок. Она знала, что я не люблю покупать шмотки, поэтому взяла меня почти за шкирятник, и мы отправились «делать шоппинг». Еще хоть как-то я выносила комиссионки, потому что мне было интересно копаться в старых вещах. В одной из комиссионок она купила мне свитер. Ношу до сих пор. (Nava Brocha Korzakova)

Два свитера с историей. Один связал папа. Папа в детстве часто лежал в больнице и там научился вязать. Связал на третьем курсе и ходил в нем как модный хиппи-режиссер. Я очень любила этот свитер и забрала его, серый, связанный самым простым способом из грубой хлопковой нити, похожий на кольчугу Жанны д'Арк. Я в нем ходила в свою художку, в нем ездила автостопом и потом, когда нужно было уже с ним расстаться, я его распорол, и стал свитер фоном для курсового эскиза к пьесе «Овечка» Птушкиной. И сейчас осталась маленькая работа, керамический пласт на фоне вязанной материи. В 1993 году я впервые попала в Италию по программе дети Чернобыля, когда семьи брали детей на оздоровление. Я приехала в спортивном костюме с лампасами, и когда итальянцы это увидели, сразу повезли меня в огромный магазин и полностью переделали. Красный свитер, английская резинка горло, длинный, как короткое платье. Я была готова в нем спать, жить, ходить каждый день, и долго-долго носила его и в техникуме, и в институте. Выкинуть не могла, оббила кресло. (Мария Шуб)

В моем детстве у нас была черная чау-чау по имени Афра. А в вещах, связанных из ее шерсти, ходила вся семья. До сих пор у меня

живы шарф и берет, применяемые исключительно в медицинских целях. Предметом же моей детской зависти был свитер, связанный мамой для отчима. Потом я выросла, родители развелись, и свитер достался-таки мне. Таскала его в хвост и в гриву лет 15, но потом его внезапно сожрала моль у свекрови в шкафу. Висевшие по соседству шубы почему-то не тронула, а свитер — в хлопья. До сих пор по нему скучаю. (Настасья Кузнецова)

У меня есть исторический дорогуший прпандский свитер, куплен в Корке в 1999 году. Причем белый. Я считала, что белый свитер в принципе не жилец, тем более, что к нему прилагалась безумная инструкция по стирке и сушке. Но уж очень он мне понравился. Ношу до сих пор. Я проливала на него всякие напитки и стирала в стиральной машине, и он до сих пор белый и все той же формы. Я прибавила незнамо сколько килограммов, и он все равно красиво на мне смотрится. Как это так, я не знаю. (Анна Мурадова)

У меня есть мечта. Бабушка моя Зинаида Архиповна, умершая в 1982 году, жила в Париже. И до самой своей смерти слала нам в город Свердловск чемоданы всякой всячины. В том числе разную прекрасную шерсть, мохер и как она еще там называется. Но у нас никто не вязал! Чемодан с этой шерстью стоит в маминой квартире на антресолях (нафталина там на моль всего города хватит). И вот я мечтаю, что кто-то добрый и терпеливый научит меня вязать. И я свяжу себе свитер, точно такой, какой мне удобно будет носить, и яркий, и веселый. Пусть мне к тому моменту будет 80 лет, например, но я точно это сделаю. (Marianna Orlinkova)

У меня прямо сейчас у свитера появляется история. Я много лет, с тех пор как на экраны вышел «Брат», хотел свитер, как у главного героя. И признался жене, что это был бы замечательный подарок на сорок лет. Нашлась и девушка, которая именно такие свитеры вяжет. Но подарок опаздывал. Long story short — все пришло вовремя, у меня сбылась более чем двадцатилетней давности мечта, и теперь наша история с этим свитером начинается. Это и чудо, и как питомца завести. (Александр Амзин)

У меня был папин серо-голубой вязанный жилет. Когда-то я купила его отцу в подарок, потом он умер, и жилет вернулся ко мне. А потом у меня умер любимый свекор, у евреев на похоронах принято надрезать одежду. Моя всегда ухоженная и нарядная свекровь взяла

этот жилет и надела его на свой красивый свитер с люрексом. Я сидела дома с ребенком, на похоронах не была и ни о чем не знала. Потом обнаружила наш с отцом разрезанный у ворота жилет. Жилет спас люрекс. Сначала я думала заштопать любимый жилет и все равно носить. А потом не стала. Как бы дважды траурный. В конце концов он затерялся при бесконечных переездах, как и многая другая скорлупа, из которой все равно приходится вылупляться. (Stella Rozhinsky-Lutikova)

У меня самый любимый свитер — горчично-сине-серый, с рукавами 3/4 — привезен из Парижа. Я училась в Сорбонне, в свободное время бродила по городу, и в какой-то момент мне встретился он. И я не устояла, хотя стоил он 80 евро со скидкой, а у меня оставалось, кажется, 100. С тех пор ношу... Надеюсь, его еще надолго хватит. В нем все моя память о том чудесном времени. (Екатерина Черезова)

Вязать я умею только по прямой, а останавливаться умею плохо, поэтому всю жизнь вязала разнообразные безумные шарфы, которые потенциально можно было уложить вдоль экватора, и еще бы хватило. Но однажды в моей жизни случилась Большая Любовь, Достоянная Свитера, и я купила целый пакет натуральных шерстяных ниток, скачала из интернета большую пачку схем, и несколько из них даже попробовала, разочаровавшись и распустив в итоге. На натуральную шерсть у меня жутчайшая аллергия, руки чесались и болели, я раздирала их в кровь, с алмазом души моей мы ругались так, что стулья по квартире летали, но я была уверена, что останавливаться в свитеровязании нельзя, иначе все развалится. В итоге любовь закончилась быстрее свитера, я немного страдала, сплела из шерстяных ниток браслетик, но от браслетика тоже предсказуемо чесалась рука. Закончилось все тем, что мы с подружкой устроили весенний ритуал и сожгли к чертям в лесу всю эту шерсть, а еще футболку ее бывшего и шорты, в которые она больше не влезала. Отпустило как по щелчку. (Яна Герц)

Был очень милый зеленый свитер, купила в «Бенеттоне», когда была еще студенткой. Денег было в обрез, маленькая дочь на руках — не помню уже, на чем сэкономила и купила — он был классный, необычный, длинные рукава с красивым узором, а сам короткий — лицевой вязки. Носила долго, ничего ему не сделалось, и в хорошем виде он улегся в сундук до времени... Там его обнаружила спустя время выросшая дочь и, к моему удивлению, одобрила и стала с удовольствием носить в том же возрасте, что и я. (Олеся Костюк)

У меня есть свитер с оленями, и когда мне говорят: «О, какой классный свитер!» — я с гордостью отвечаю: «Я украла его в винотеке!» Хотя на самом деле я, конечно, ничего не крада — в очередной люто холодный летний вечер зашла в винотеку «Фиеста» и попросила у бармена Маши в долг плед, чтобы не околеть в пути до дома. А Маша предложила мне свитер с оленями: он был из коробки *lost and found*, но за ним никто не приходил уже полгода, и Маша решила его оставить у себя. Еще через полгода я в этой же винотеке оставила шикарный клетчатый шарф, а когда вернулась за ним через месяц, он уже отдан был кому-то другому. Надеюсь — бывшему хозяину свитера! (Natalia Polytsya)

Я вязала свитер с очень сложным узором в год, когда ушли вообще все. Отец, старший брат, потом бабушка и дед. Мне было 19, и мне кажется, этот свитер помог мне не выйти в окно. Никогда его не носила. Закончила, сложила и убрала в шкаф. До сих пор помню мягкую оливкового цвета пряжу под пальцами и спицы... две лицевые, одна изнаночная... Тьма вокруг и эти спицы. (Елена Голубкова)

Этот свитер моей жизни вспоминать неприятно из-за чувства вины. Вина — спорная, но саму себя не убедить. После развода денег было совсем мало, работа ограничивалась случайными эпизодами, но уровень жизни я старалась удерживать: хотя бы так поддержать подростка-сына, тяжело переживающего время перемен. Сын рос нетребовательным, к материальности относился пренебрежительно, потому его неожиданное сообщение об увиденном в магазине каком-то невероятном свитере застало врасплох. Радовать и дарить люблю — к сказанному отнеслась с энтузиазмом: немедленно выдвинулась в неблизкий торговый ряд. Там меня ждала шоковая антитерапия. Свитер был единственным, висел на манекене и стоил как чугунный мост. Ходила я вокруг него довольно долго, терзала себя расчетами и рефлексиями. По всему получалось, что бюджет такую роскошь не выдержит, да и покупка неразумна: акриловая хламида была практически одноразовой, не грела и обещала свалиться катышками после первой же стирки. Печальным впечатлением поделилась с сыном — тот информацию принял стоически, не возражал, но сама-то видела, что гроблю его мечту собственными руками. Вопрос о свитере был закрыт, успокоиться я не могла. После некоторых поисков нашла проникшуюся нашей драмой любезную вязальщицу, которая поехала со мной в этот дальний магазин. Там мы предались промышленному шпионажу: попросили снять свитер с манекена, уединились в кабинке, где

моя спутница спешно измеряла длину и ширину, исследовала вязку и другие условия аналогичного клона. Была куплена дорогая натуральная шерсть — она и плата за работу оказались примерно вдвое дешевле оригинала. Копию связали, я торжественно вручила ее сыну. Тот вежливо порадовался, но я-то видела: повторенье и есть повторенье. Он кротко относил его, сколько положено, а я до сих пор не могу себя простить. Иногда надо быть нерациональной, неразумной, легкомысленной — не заглядывающей в будущее, даже в следующий месяц. Потому что любой свитер истреплется — чего не скажешь о воспоминании, где тебе предоставилась возможность побыть богом из машины, исполняющим желание того, кого любишь. (Ольга Максимова)

Мой свитер с историей не сможет участвовать, его украли. Но по порядку: когда я поступил в университет, моя сестра связала мне свитер из некрашеной белой шерсти с широким воротом, как на юноше в последних кадрах «Июльского дождя», я сам сделал ей для этого две толстые спицы из жимолости, соединенные пластиковым шлангом. Свитер заменил мне дом, все меня по нему узнавали в аудиториях и общаге. А потом его украли, была в ГЗ МГУ компания девок полувыгнанных, которые купили гедеэровскую вязальную машину, воровали вязаные вещи по комнатам, распускали, перевязывали и продавали, все общежитие было увешано объявлениями: «ПРОДАЕТСЯ вязаное платье-свитер-пальто». (Andrey Minin)

Году в 1989 моя мама передала мне в общагу в Москву потрясающий свитер: она его связала в виде сети, почти до колен, из чудесной шерсти спокойного рыжего цвета осенних листьев. В сопроводительном письме написала, что связала его под впечатлением выступления Гребенщикова на «Музыкальном ринге» — это было одно из первых его выступлений по ТВ. Он страшно понравился моей маме — и своими песнями, и манерой говорить, и необычным нарядом — балахоном-сеткой, за который его заклевали зрители «Ринга». Свитер я обожала, активно носила больше десяти лет — он и до сих пор где-то лежит. И Гребенщикова мы с мамой продолжаем нежно любить. (Tatyana Dashkova)

Муж айтишник. И у него есть свитер с оленями. В котором он меня очаровывал еще в 90-х. Свитер... залюбленный донельзя. И я категорически отказалась его штопать. А муж — выбрасывать. Когда свитер тихо-мирно с антресолей перекочевал на помойку (ну ладно, не совсем на помойку, я просто выставила коробки, чтобы вещи забрали,

неосмотрительно, согласна), муж был очень удивлен на следующий день, увидев его на умеренно пьющем соседе. Дальше начался немного триллер. Свитер — который, как оказалось, талисман (помогший меня очаровать, очевидно) — был... гневно отобран, постиран и сдан маме на капремонт. И, кажется, со мной в процессе чуть не развелись. Короче, жив до сих пор этот Дункан Макклауд, меня переживет. Переезжает с нами уже в третью квартиру. Тренажер моего смирения. (Елена Бачкала)

Был свитер моего папы, серый с серым, хемингуэевский, наверняка вязаный мамой; поскольку вещей было вообще не очень много, он как-то всегда был на папе. Был отдан в помощь после землетрясения в Армении; я его видела в телевизоре в сюжете про землетрясение и помощь, на ярком молодом мужчине. (Marina Feigelman)

Где-то годах в 1987-88 за дикие деньги я, тогда еще «сопля зеленая», приобрела свитер — нет, даже не свитер, а вначале боны (или чеки), были такие магазины для избранных, «Березка» и «Альбатрос». Сначала надо было разжиться этими чеками, потом, дав «на лапу» швейцару на входе, попасть внутрь, Боже упаси, не спалиться с облавой Народного контроля или ОБХСС. А все ради красивой редкой тряпочки... свитерка, «Queen of saba» — такой был бренд, одна этикетка чего стоила, красота, аж дух захватывало... Карочь, свитер был бомбовской... но очень скоро перекочевал в гардероб мамы, она дите послевоенного времени, от такой красоты прям растаяла... До сих пор храню, не знаю почему и зачем, сейчас поняла — как память о маме, которой нет рядом уже давно. (Margo Rita)

Мне было 14 лет, когда умер мой дедушка. Я люблю его очень. Каждый день о нем вспоминаю. Когда мне было уже за тридцать, я по просьбе бабушки разбирала шкаф с вещами — надо было выбросить старье. А там дедушкин свитер! В котором он ходил. Я его помню в нем. Он надевал его осенью и возил меня на велике в школу. Забрала его себе. (Наталья Каунова)

У матери был поклонник. В девяностые она работала барменом, у нее было много поклонников, но этот заехал к нам жить. Высокий, с атлетичной фигурой, способный говорить убедительно и не быть при этом грубым. Умел молчать так, что тот, кто оказывался рядом, выпускал язык. Конечно же, он был жулик. Как-то солнечным утром, когда мать ушла на рынок, он открыл секретер, выгреб все золотые

украшения, доставшиеся, в основном, по наследству, и ушел. Сидя в своей комнате, я слышал, как он звенел кольцами об хрустальные вазочки, но выйти и помешать ему не решился. Когда он ушел — он оставил на диване свитер. Песочного цвета. Сложной вязки, с узорами. Таких в девяностые я больше никогда ни у кого не видел. Свитер, видимо, намекал на скорейшее возвращение, как бы сбивал с толку. Но никто больше не вернулся. Ни в этот день, ни на следующий. Вероятно, матери нужно было избавиться от вещи. Выбросить или сжечь. Вместо этого она его сохранила. А я его носил до одиннадцатого класса. Без злобы, скорее, как костюм супермена. Надо ли говорить, что надевая этот свитер, я представлял себя другим человеком. От которого без ума все женщины, стоит тебе просто многозначительно замолчать с ними рядом. (Евгений Цымбалюк)

В начале девяностых муж привез бирюзовый свитер из Парижа, а под него шелковую лазурную юбку. Годы были голодные во всех отношениях, особенно в плане гардероба. И поэтому все подруги брали у меня туалеты напрокат. И периодически мы делали совместные фотосессии. И каково же было мое удивление, когда я увидела эти фото сначала в глянцевом журнале, а потом и на Фейсбуке. Они были уже почти винтажными, черно-белыми, но прекрасными! Самое смешное, что нас принимали за французских актрис! И все из-за свитера, в нем я почти Катрин Денев! Уже и муж, свитер привезший, и все последующие за ним растворились в Солярисе, а артефакт жив! Тихо дремлет в кладовке и ждет нового звездного часа! (Наталья Демченко)

Как-то пришла в синем свитере в гости, дети знакомых сразу назвали Свитерушкой, это прозвище закрепилось на годы (сокращенно — Свитер). Даже имейл как-то был — sviterushka. (Maria Kokovkina)

Я была в 8 классе, и мама мне на Новый год подарила мохеровый свитер, связанный в Индии, купленный в Москве... Завораживало все — вязка, структура мохера, необычно подобранные цвета на небесно-голубой основе. В нем я поступила с одним экзаменом в университет, в нем я сдавала самые сложные экзамены... Расстаться с ним не могу до сих пор, хотя прошло уже 32 года... Счастливый свитер-оберег. (Irina Säask)

Году в восемьдесят девятом всю весну и лето вязала свитер-платье по схеме из «Крестьянки». Черного цвета, плотный, с рукавами 3/4. В нем можно было жить: если на выход, то платье, если в поход, то

свитер. На школьных и вообще вечеринках была звездой, конечно. Шерсть была ковровая, качественная, свитеру ничего не делалось даже после многократных стирок. Когда была беременна старшей дочкой, мать его кому-то отдала, просто так, не спросив меня даже, мол, мне он больше не понадобится. Жалею до сих пор, прям символ юности был, а не свитер. (Юлия Алексеева)

Я жила с бабушкой в Харькове, родители поехали «за длинным рублем» в Магадан. Мне присылали гостинцы. В первом классе пришла посылка — два свитера с оленями, зеленый и красный, а у оленей блестящие камушки в глазах. Восторг, восторг! Я себя принцессой чувствовала. Надела один в школу, под черный фартук (зима была). А училка меня вызвала к доске, поставила перед всем классом и стала говорить, что форму нельзя нарушать! Что это такое у тебя, спрашивает. А я ей и одноклассникам (ура, интересуются!): «Мама прислала, смотрите, какие глазки у оленей!» И фартук отодвигаю, а то вдруг не увидят. И гордо так: «А у меня еще один дома, завтра в нем приду!» Одноклассники (вот побожусь!) затаив дыхание разглядывали и слушали (завидовали, не иначе!). А я разошлась, аудитория же! И давай им еще рассказывать про тундру и Чукотку, где мои родители обитают и меня когда-нибудь к себе заберут. Такого успеха не помню до сих пор! Училка меня еле остановила, отправила на место, заискивающе попросив не приходить завтра в другом свитере, а то и этот всех наповал убил. Вот. Только во взрослости поняла, что меня обидеть пыталась! Ха-ха! (Елена Гордиенко)

Есть серый свитер-жакет, из хлопка вязанный. Проехал на мне полмира, я его зову авиа-свитер. (Ирина Гурьева)

Моего брата привезли в хоспис и сказали, что жить ему осталось дня три. Он был в спутанном сознании и все время просил свитер из «исландской шерсти» немедленно купить ему. Я нашла магазин, где продавались шикарные свитера из мягчайшей шерсти и поехала за ним, не будучи уверенной, что живому довезу этот свитер. Довезла, он был ужасно рад. Он радовался так, как будто собирался долго жить и носить этот свитер. И это при том, что дома у него было много красивой одежды, а он захотел вот новый. Он прожил еще три месяца, пришел в нормальное сознание и все равно радовался свитеру, какой, — говорил, — шикарный подарок! И у меня есть очень нежные его фотографии в этом свитере. Я думала, что похороню его в нем, но не стала этого делать, а оставила этот свитер себе. Он мне очень

велик. Просто лежит, я смотрю на него, и ни разу с тех пор еще не постирала. (Мария Стрельцова)

Мама лежала в реанимации в коме 1,5 месяца, врачи прямо не говорили, но по ним я видела, что надежды мало. Я ходила на беседу к врачу каждый день, потом меня пускали на пару часов к маме. Похудела на 17 килограммов, ходила все 1,5 месяца в одной одежде — лиловых джинсах и ярко-синем свитере. Ни разу не постирала за это время. Мама выкарабкалась. Свитер лежит в шкафу, не могу его надеть теперь, да и мал стал сильно... (Лена Аладжикова)

Мы с моим свитером познакомились недавно, с полгода назад, в винтажном магазине. Он был моего любимого цвета (двух, точнее, болотно-зеленого и стервозно-салатового) и имел характерные для середины 80-х крой и рисунок. Цена тоже устраивала, так как было несколько дырочек. Однако пристальный осмотр довел количество дырок до 15, причем и на видных местах. Я стала страдать о несправедливости мира, и тогда продавец буквально впихнула мне этот свитер в сумку со словами: «Бери так, ты ж профи, починишь; никто кроме тебя, ты ж понимаешь!» По дороге домой я купила шерстяные нитки для штопки тех самых цветов и отправилась спасать мир, ведь никто кроме меня, вы же помните. Бой с дырками шел два дня. И потом еще два. И еще. В перерывах я носила свитер и обнаруживала новые и новые дырки. Потом я его постирала — и засела воевать сразу дня на три. Сколько раз я хотела уже бросить эту беспощадную штопку? Было дело. Но потом решила, что это все не зря, и рано или поздно в битве победит кто-то один: либо он меня доконает, либо я его починю. Так и живем. Недавно коллега по винтажной работе завершила наш профессиональный диалог просьбой держать ее в курсе событий, кто там кого победит. Ей очень интересно. Думаю, этак можно и ставки же принимать, да? (Ася Аладжалова)

Я вязать научилась лет в пять, вязала куклам. Они у меня все были очень стильно одеты. В более сознательном возрасте вязать начала себе и родственникам, проблема была одна — негде было взять пряжу всякую разную. Это было в конце 80-х. Однажды подарили мне совершенно волшебный мохер. Цвет — фантастика — нежно-коричневый с грязноватыми прожилками! На свитер не хватало, но я не сомневалась, что извернусь: распушу старенькое, подкупаю новенькое, да украсу. А надо сказать, что к тому времени я уже выскочила замуж за молодого и активного без жилья, денег, прописки, учебы и работы. Но я верила — это временно, главное — любовь! И не ошиблась, все

сложилось. Совершенно неожиданно моему мужу предложили поехать в Америку, и меня он, конечно, взял с собой, я же молодая жена! Но вернемся к свитеру. Аккурат перед самой поездкой я довязала из подаренного мохера свитер, обвинив его весь неаккуратно нарезанными замшевыми тесемками и украсив бусинами. Это немного оживляло неудачный цвет пряжи и выглядело креативно. В Америке было холодно, свитер просто спасал. Вернувшись домой, я в первый же выход на работу надела свое произведение, потому что в Москве тоже было холодно, а свитер оказался теплым. Сослуживцы окружили меня, ожидая заморских рассказов и восторженно разглядывали свитер: «Там купила? Вот умеют же хорошую вещь сделать. Дорогой, наверное?» Я не стала никого разочаровывать: «Да, там, конечно, у нас такой не достанешь. Не дешевый!» Дамы щупали мой мохер, тербя бусины и тесемочки, а я была невероятно горда. Все-таки не зря в Америку съездила, а иначе кто бы мое произведение заметил! Этот свитер жив. Я его не ношу, он просто хранится, как старое фото или памятная открытка. Хотя... надо примерить... (Алла Добровольская)

Для меня это особенный свитер, за рождением которого я наблюдала девятилетним ребенком. Бабушка вначале мыла шерсть, остро пахнущую овцой, потом пряла ее в тонкую колючую нитку и уж затем вязала мне белый теплый свитер, приезжая в пионерлагерь, чтобы примерить. (Галина Горовая Педерсен)

Была у нас собака Шарик. Большой злобный пес-красавец. Папа годы собирал пух в трехлитровые банки. Когда я поступила в институт, надо было ехать на картошку в сентябре. Челябинск, Урал, холодно по утрам. И бабушка с лета пряла этот пух. Рукодельница соседка связала Свитер. Я была самая красивая на вечерних дискотеках на этой картошке. А в ноябре умерла мама. Потом через месяц постаревшая вдруг собака Шарик. В марте умерла бабушка. 39 лет этот свитер со мной. В семье моей его зовут Шариком. Надеваю его пару раз в год в загородном доме. Теплее в моей жизни ничего не было. (Ольга Соловьева)

У меня своего личного такого свитера нет, зато есть у мужа. Ему связал его... старший брат, будучи подростком. Свитер темно-зеленый, с горлом, очень-очень теплый. До сих пор носим его по очереди в лютые морозы на прогулку с собакой. (Анна Панкина)

В начале 1992 за месяц до отъезда в Штаты мы продали из нашей однокомнатной квартиры всю мебель — прибалтийскую стенку,

кухонный гарнитур, мягкую мебель и т. д. Продали, как нам тогда казалось, очень хорошо и выручили за мебель кучу денег. Деньги мы спрятали под ванну. Через несколько дней, увидев на улице очереди людей, стоящих в сберкассе, мы заподозрили неладное. Еще через пару дней я взяла деньги и пошла на черный рынок купить нам в дорогу одежду. На все деньги от мебели я смогла купить себе красивый свитер. 29 лет спустя он у меня все еще лежит, напоминание о том, что такое инфляция. (Elina Levin)

Пет 17 назад встречалась с мужем. Он был в свитере. Муж давно бывший. Пару лет назад дочь нашла у свекрови этот свитер, носит — оверсайз ж! Я снова его обнимаю. (Иветта Борисова)

Когда-то давно любимая бабушка, чтобы скоротать время, распускала всякие трикотажно-шерстяные вещи, которые состарились, порвались, или мы просто их уже не носили, распускала и сматывала в небольшие разноцветные клубочки. А потом вязала из них нам кофточки. Старенькая, уже со слабым зрением. И вывязывала кофточки яркие, конкретных моделей. Они были кургузые и ужасно уютные. Прошло очень много лет. Одна такая кофта сохранилась, старенькая, расплзающаяся. Висит у меня на стуле, рядом с кроватью. Как оберег. И как память о самой большой и самой нетребовательной любви. (Олеся Шаколько)

Мой дед был военным моряком и сопровождал морские конвои с грузом ленд-лиза от берегов Англии до Мурманска. В один из таких походов немецкая подводная лодка потопила их корабль прямо у берегов Англии, и команду подобрала английская береговая охрана. Всех поместили в госпиталь Лондона, и вот туда пришла английская королева с подарками: кому часы, кому плащ... Деду достался синий шерстяной свитер, в нашей семье он так и назывался: «Королевский». У меня с ним связаны самые неприятные детские воспоминания: когда я заболел, меня укутывали в этот толстый, душный и колючий «Королевский» свитер. Я выздоровел, но с тех пор не люблю монархию... (Дмитрий Цветков)

Примечания

1. Подробнее о проекте PostPost.Media см.: *postpost.media*.
2. Включена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.
3. Полную версию подборки про любимые свитера см.: *postpost.media/neubivaemyj-malenkie-istorii-pro-svitera*.